ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львôвъ. Середа дня **Ч. 31.** 6/18 Цвѣтня 1849.

Выходитъ два разы на тыждень въ Середꙋ и въ Сꙋботꙋ. Цѣна чверть-рочна для ôдберающихъ въ Редакцїи 1 рень. 15. кр. срб; для отрымꙋющихъ черезъ почты 1 рень. 35 кр. срб; цѣна пôврочна для ôдберающихъ въ Редакцїи 2 рень. 30. кр. ср; для отрымꙋющихъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, або донесенья приватни оумѣщаютъ ся по цѣнѣ за каждꙋ строчкꙋ въ передѣлцѣ по 3 кр. срб,

Мило намъ, що можемо оумѣстити росправꙋ о нашôй рôднôй братїи, Рꙋсинахъ Оугорскихъ, котрî теперъ сильно желаютъ полꙋчитисѧ изъ своими братами Галицкими Рꙋсинами, притисненî дикими Мадѧрами, ворогами Царѧ нашого Австрїйского и цѣлои Словеньщины. Розправꙋ тꙋю печатаемо дословно такъ, ꙗкъ ю намъ братъ Оугорскїй Рꙋсинъ подавъ, щобы очивидачи показалосѧ, що мова ихъ рꙋска е та самаѧ ꙗкъ наша, и народъ Оугорско-рꙋскїй, тотже самый народъ, що нашъ Рꙋскїй.

Состоянье Русиновъ въ Угорщинѣ.

Исторїѧ Рꙋсиновъ Оугорскихъ естъ по времѧ, въ которомъ сѧ въ Европѣ мадѧрское зачало панованье, таѧ самаѧ, что всего народа рꙋского: понеже до часꙋ сего ôдъ общерꙋского племени ôддѣленî не были. Границî панства рꙋского ажъ кꙋ Дꙋнаю сагали, ꙗкъ тое безчисленнїи историческїи памѧтникî доводѧтъ.

За обсадженьемъ Оугорщины черезъ дикихъ Мадѧрôвъ пôдъ Воеводомъ Арпадомъ, забескидскî Рꙋсины по перве ôддѣлились полїтическо ôдъ иныхъ племенъ рꙋскихъ; такъ потребовались пôдъ начальствомъ рꙋскихъ Князѣвъ съ воинами зъ Кїева съ Мадѧрами до теперѣшной Оугорщины пришедшими и въ потичкахъ съ чꙋжими народами; затимъ, понеже велика сила рꙋскаѧ небеспечна здавалась Панствꙋ Мадѧрскомꙋ, подѣлено ихъ междꙋ Мадѧрôвъ: такъ дꙋже працьовано на выкеинренїе народности сихъ, и где тое не здарилось, тамъ азїатицкî поганы зъ Рꙋсинôвъ свобôдныхъ рабôвъ здѣлати не стыдались.

А въ истинꙋ Рꙋсины Оугорски, которыхъ сѧ число въ сегꙋ времени на 700.000 дꙋшъ стопило, ажъ до новшихъ часôвъ все лише рабы (склѧви) были Мадѧрщины. Селѧнъ (пôданый) не имѣлъ власности, но завѣсолъ цѣлкомъ ôдъ волѣ дворнѧна (шлѧхты, немеша), а власно ôдъ жидôвского арендарѧ. Селѧна вôльно было все ôдôгнати, палицовати, въ темницю оусадити, ба въ давнѣйшихъ часахъ и забити. Селѧнъ рꙋскый, долженъ былъ принѧти съ покорїемъ всѧкꙋю собѣ, или народꙋ рꙋскомꙋ оучиненнꙋю кривдꙋ пакъ потꙋпꙋ; а однакожъ селѧнъ рꙋскїй, платилъ найбольшїи датки, селѧнъ направлѧлъ всѣ дороги пакъ мосты безплатно; самъ селѧнъ платилъ мита; селѧнъ долженъ былъ

всѣ потрѣбнѣ и непотрѣбнїи залоги (форшпонти) часомъ и безплатно давати, панови своему въ часъ нужды что день паньщину ôдраблати, зъ цѣлого оуроджаю пôльного десятину и девятину, то єстъ пятую часть ôддавати; а при тôмъ ще не лише священника, но и дяка пакъ шкôльника (профессора) самъ платити.

Берѣмъ тутъ ще на оувагу, что власнѣ Русины были ôдъ Мадярôвъ на найпôдлѣйшую землю вытисненѣ; что селянъ рускый за найменьшую въ лѣсахъ оучиненную шкоду, великїи все панови своему Мадярскому платилъ грошѣ; что далѣй селянъ нѣколи не добулъ права своего, понеже ôдъ паньства власнаго до столицѣ, де самѣ земане (шляхта) судили, а ôдъ столици лише до выжшихъ судôвъ, сложенныхъ также съ самои вельможи, мôгъ жалобу свою здвигнути; и что на послѣдъ всѣ рекруты до войска Оугорскаго по законѣ, лише зъ селянъ кралися: то ся явно цѣлая покажетъ нужда селяна руского пôдъ паньствомъ свободолюбивыхъ Мадярôвъ.

Многочисленное въ давныхъ часахъ земаньство (вельможїе) оугорско-руское бѣгомъ времени альбо выгинуло, либо не могуще знести тискъ на нарôдъ рускый черезъ Мадярôвъ наложеный, ба и стыдаючись власного племене, индїйскимъ парїамъ подобно оутисненнаго, перейшли къ Мадярамъ; нѣкôлько лише важнѣйшихъ поколѣнь терпѣти волѣли съ народомъ рускимъ, нежъ власное племя свое, вѣру пакъ ôтцôвъ своихъ ганебно лишити.

Но и тїи переходили поколѣ, по союзу церквы руской съ римскимъ папою, то єстъ съ церковою латиньскою, до той, и перемѣнивши обрядокъ, ôдступили пôдъ одномъ и ôдъ народа своего, ôдъ народности руской, такъ, что теперь Русь Оугорская всего Вельможїя, ба и маєтнѣйшихъ дворяновъ (шляхты, земанôвъ) цѣлкомъ збавлена. —

Службы при столицахъ, также и при самôмъ правительствѣ для закону, лише земане (шляхта) и то за великїи тôлько грошѣ могли отрымати, и такъ оубогїи Русины Оугорскїи не имѣючи ни земаньскихъ поколѣнь, ни грошôвъ, ôдъ всѣхъ оурядôвъ и служебъ важнѣйшихъ вытворенѣ были.

До всього способныхъ, пакъ дуже оученыхъ, однакожъ больше находжалось все въ Русинахъ, нежъ междж иноплеменныками; но тїи при розложеннôмъ способѣ прислуханїи были або закопати таланта свои, або змадярщитись, або до чужины перейти, и тамъ якъ Орлай пакъ Балудянскїй и многи иннїи въ Царствѣ Великорускôмъ найвыжшїи годности степенѣ заняти; або до стану священническаго вступити: — и сей станъ чинивъ власнѣ въ союзу съ селянами рускими нарôдъ оугерско-рускїй.

Станъ духовный рускый задержавъ житье народа оугерско-рускаго, но и вплывъ священничества на нарôдъ дуже зменьшался черезъ оунїю церковную. Духовеньство рускихъ, волоскихъ, пакъ сербскихъ оунїатôвъ, хотяй тїи пять епархїй имѣли, пôдчиненно остало мадярско-латиньскому примасу, который ся для закона лише зъ шляхты избрати мôгъ. Находжались при тôмъ много священникôвъ, которїи, абыся передставленнымъ собѣ епископамъ Мадярскимъ вдячили, не встыдалися красный и стародавный обрядокъ, славяньско-рускый латиньскими обычаями поскверняти; и такъ не лише ôдъ помагающихъ намъ все благочестивыхъ Сербôвъ и Волоховъ ôддѣлили нарôдъ рускый, но и доходы духовеньства ледво что не знищчили. —

Недолю сїю Руси оугорской бачивши некоторїи злого духа епископы церквы западной, вже о тôмъ зачали розмышляти, якбы обрядокъ славенско-рускый до цѣла выкоренити. За то Владыкѣ рускѣ за намѣстникôвъ лише епископôвъ латиньскихъ были оузнавани: много громадъ оугерско-рускихъ належащихъ передъ тымъ до епархїи Перемышльской, пôдчиненно Епископамъ Мадярскимъ, ба и богато селамъ чисторускимъ не дани иннїи лишь латиньскїи священники, такъ

званнѝ мїссїонарѝ. Тымъ способомъ сталося, что богато Русиновъ перешло не для намѣренїя на римскокатолическую, но на вѣру лютеранскую, и тѣи по большой части спилися съ Мадярами.

Словомъ недоля Русиновъ Оугорскихъ была передъ годомъ 1848. такъ вже великая, чтобъ ся нѣколи никто не былъ сподѣвавъ, что по годѣ сымъ свободы ще больше нещастя звалитъся на убогу Русь Угорскую; а такъ однакожъ сталося. —

Цѵвїлѣзацїи противнїи Мадяры повстали въ годѣ сымъ подъ начальствомъ Кошутовымъ противъ Царевѝ, свободу однакую всѣмъ народамъ австрїйскимъ убезпечити хотящему и поступаютъ теперь тымъ самымъ способомъ, якимъ поступовали въ девятомъ вѣку, коли Русиновъ изъ землѣ доброи выперли а паньство свое поганьское въ Европѣ упевнили. Панамъ вже Мадярскимъ теперь не досить; красна мова руская изъ всѣхъ вытиснена Оурядовъ, да убогїй Русинъ не умѣетъ, что они при столицахъ радятъ, что Русинъ не имѣетъ заступця ни при столици, ни при иныхъ судахъ; неспокойнїи съ тымъ, что Русинамъ всѣ лѣпшїи грунта одобранѝ, что Русины съ датками (порцїями) пакъ съ лѣсами и съ рекрутацїовъ ажъ надто утиснени: нѣтъ, оны теперь черезъ войско паньское, черезъ такъ званыхъ Гвардистовъ или Гонведовъ нищатъ худобу Русиновъ убогихъ, палятъ села, сквернятъ Церкви рускїи, ба и что день ставляютъ шибеницѣ, абы людей руских вѣшати, и пакъ селяновъ насилїемъ къ паньщинѣ и принятїю мовы Мадярскои, пакъ вѣры кальвѣнской притягнути.

Но однакожъ народъ рускый не одступаетъ одъ права свого и вѣрный остаетъ Царевѝ ажъ до смерти.

Такъ Русинъ зъ Глинного (село въ земплиньской столицѣ) осудженный черезъ паньство мадярское за вѣрность перекказанную Царевѝ, на шибеницю, не боялъ ся ще при шибенѣ народъ напоминати, да не случится съ Мадярами, но крѣпко за Царя повстанетъ.

Такъ и самъ утѣкающи передъ войскомъ паньскимъ притомный былъ, якъ Русины Штельбаскїи (село маленькое въ шарискôй столицѣ) патроль войска паньского, состоящїй съ одного Поручника (Лейтнанта), двохъ капралѣвъ, пакъ 25. добре оузброенныхъ Катуновъ (жолнѣрѣвъ, вояковъ) заняли, и до Царской команды одпровадили, хотяй войско сильно стрѣляло, и багнетомъ на смерть одного паробка рускаго забито.

Кошутъ самъ добре познаетъ тую сталôсть Русиновъ, и для того роздававъ зброю (фельверъ) Мадярамъ, Нѣмцямъ, Полякамъ, (Ляхамъ), Жидамъ, Цыганамъ; но Русинамъ нѣколи, понеже Мадяры боялися и боятся всехорвраго народа рускаго, и я крѣпко сподѣваюся, что весь народъ оугорско-рускый подъ начальствомъ народнымъ готовъ что день за Царя свого выступати, и Мадярскихъ вороговъ побѣдити.

Такый естъ славный народъ рускїй въ Оугорщинѣ утисненный черезъ Мадяровъ одъ вѣковъ десять, и народъ такый заслужилъ певно ласку Его Императорскаго Величества.

А однакожъ не знаетъ конституцїя о 700.000 Русинахъ Оугорскихъ! Народъ сей честный, котрый союзокъ съ братьми своими въ Галичинѣ дуже желаетъ, черезъ конституцїю впакъ опять до ярма азїатицкихъ вороговъ своихъ, а то больше, нежъ передъ годомъ 1849; понеже теперь брата Русины, Сербы, сирѣчь Хорвати, Славонцѣ и часть Румуновъ одъ Оугорщины одпали, а такъ Русины тымъ больше почуютъ насилїе мадярское: чимъ тѣснѣйше есть, что они при нынѣшной революцїи оугорской за Царя и державу сильно повстати не лишили.

Смутная бы то была будучность для убогихъ Русиновъ оугорскихъ, которїи хотяй 700.000 душь числятъ, однакожъ ни при соймѣ

*

краіовôмъ, ни при соймѣ державнôмъ не бꙋдꙋтъ застꙋплени, понеже ихъ Мадяры междꙋ собою до кôльканадцать столицъ подѣлили. Притôмъ Рꙋсины ни грошей, ни Ґрꙋнтôвъ богато, ба и застꙋпцѣвъ при оурядахъ не имѣютъ; и такъ въ короткôмъ часѣ жита свое народное зцѣла оутрататъ, якъ скоро бы Его Императорское Величество жаданый союзокъ всѣхъ Рꙋсинôвъ австрійскихъ пôдъ одною Ґꙋберніею ласкивѣйше повелѣти не изволили.

Рꙋсины оугорскіи давнѣйше съ галицкими слꙋчены были, въ самой Оугорщинѣ якъ народъ самобитный оузнанûй, бо въ XIV. столѣтію и Рꙋскимъ Воеводою обдаренûй; Рꙋсь оугорская имѣетъ тогда и права историческія на жаданый союзокъ, и для того за потребно оуважала, о тое такъ до Головнои Ради Рꙋскои въ Львовѣ, якоже до Его Императорского Величества просьбꙋ подати въ тôй надѣи, что Правительство на просьбꙋ ласкаво призволивши, обѣцаннꙋю всѣмъ народамъ австрійскимъ рôвноправнôсть и на племя оугорскорꙋское розширити изволитъ. Д.

Оурядова Газета Львôвска обвѣщае въ Ч. 42 правительне розпорядженье зъ д. 9. Цвѣтна т. р. до начальникôвъ окрꙋжныхъ (старостôвъ), абы тіи зъ причины оутвореного нового корпꙋса военного для арміи оугорской призначеного и про тое значительно зменшеной залогы войсковой въ нашôй области, особлившое попеченье о тôмъ мали, абы пôдраджени имъ оурядники желаньемъ спокою и порядкꙋ пꙋбличного и любовію къ наставленомꙋ правительствꙋ одꙋшевлени, всякими силами, и черезъ розпорядженя зъ причины станꙋ военнои облоги выдавани, прислꙋжащіи средства благо краю оудержовати старалися; абы політическіи правленія въ тое вглядали, щобъ орꙋжія оу никого задержꙋвани не бꙋли, щобъ чꙋжинцѣ лише пôдъ оусловіями станомъ облоги приказаными находитись могли, и на нихъ, якъ такожъ и на проѣздныхъ зъ мѣстца на мѣстцѣ всякіи поліційни предписанія листôвъ пропꙋстныхъ (пашпортôвъ) касающіися въ цѣлôй вазѣ и полнôй силѣ захованы бꙋли. Въ выдаванью листôвъ пропꙋстныхъ маются поводити тою пересторогою, що особамъ начимъ не трꙋдающимся навѣть для проѣздокъ до найближшихъ окрꙋгôвъ лише на доказъ важнои причины листы пропꙋстни выдавани бꙋти могꙋтъ. — Относительноже общои военнои готовости, котра теперь запроваджена естъ, маютъ начальники окрꙋгôвъ скликати вѣтôвъ громадъ, о цѣли того заведенія, о обовязкахъ и средствахъ оудержаня пꙋбличного спокою добре обꙋчити и наклонити, абы не допꙋскаючися самовольства надъ тыми, котрыхъ для бракꙋ потребныхъ свѣдительствъ придержꙋтъ, прямо въ оурядъ черезъ начальство окрꙋжне до того призначеный ôдставляли.

Высокимъ рѣшеньемъ Е. В. Цѣсаря зъ д. 25. Марта Ч. 21.094 призволена естъ посада рꙋского переводчика при правительствѣ галицкôмъ полꙋчена съ рôчною платою 600 Зр. ср. а рѣшеньемъ міністерства внꙋтренныхъ зъ д. 27. Мар. Ч. 7.350 вызначеный естъ речинецъ для оубѣгателѣвъ о тꙋю посадꙋ до конця Мая т. р. до тогоже часꙋ маются со свѣдительствами о ихъ лѣтахъ, санꙋ, вѣроисповѣданю, нравственности, ихъ наꙋкахъ а особливо вѣдомости языкôвъ: рꙋского, нѣмецкого, латиньского, и польского до правительства краевого, а на день 20. Червня т. р. для опытꙋ съ ними ôдбꙋти маючогося до правительнои дирекціи ôдправъ зголоситися.

Вѣдень д. 15. Цвѣтна. Его цѣсарско-царске Величество благоволили Правителю Галичины Графꙋ Агеноровы Голꙋховскомꙋ надати достоинство Тайного Совѣтника съ оувольненьемъ ôдъ таксы.

Вѣдень д. 14. Цвѣтна. Его ц. к. Величество благоволили пôдъ д. 12 т. м. П. З. М.

баронови Вельденъ поручити начальство армїи въ Оуграхъ и Семигородѣ.

Нѣмеччина. Зъ Франкофурту.

Засѣданьа сойму франкофуртского на д. 27. Марта мають для Нѣмеччины велику вагу. Зъ §. §. принатыхъ спомнути належитъ §. 68. Достоинство головы державнои буде вложено на декотрого зъ панующихъ князѣвъ нѣмецкихъ (принато большостею 21 голосовъ.). §. 69. Тое достоинство естъ въ первоженьствѣ наслѣдственне въ дому того князя, котрому присуджене буде (принато больш. 4 голосовъ). Голова державъ зоветса Цѣсаръ Нѣмцѣвъ. Одтакъ приступлено до выбору Цѣсаря. Голосувалоса черезъ выкликуванье именъ соймовниковъ. Сумна тишина приготовила всѣхъ на тую вѣсть, що выслѣдкомъ выбору 290 голосовъ згодилиса на пруского короля Фридриха Вильгельма IV. 248 членовъ недали своихъ голосовъ. Передъ оуконченьемъ того засѣданя зажадано, щобы предсѣдательство выправило 24 соймовыхъ членовъ въ посольствѣ до Берлина.

Зъ Франкофурту 30. Марта. Е. Ц. В. архикнязь Иванъ правитель державъ союзнои Нѣмеччины, — покликавши предсѣдателя сойму до себе, освѣдчивъ ему, що теперѣшными обстательствами принужденый естъ одъ своего достоинства одступити, и лишае отвѣтне мїнїстерство въ полнои силѣ своего дѣланїя.

Зъ Берлина. Фридрихъ Вѣльгелмъ IV. король прускїй освѣдчивъ посольствѣ 24 членовъ франкофуртского сойму, що корону цѣсаря цѣлои Нѣмеччины тогди прїйме, коли всѣ князѣ державъ нѣмецкихъ на тое пристануть.

Токма о супокои съ Датчиною маеса за невдалѣ покажати. —

Всячина.

Русинъ воякъ.

Баллада. (Продолженье.)

Хотѣнь, Орша, Вѣндобона,
Дѣтей хоробрыхъ зъ Руси лона,
Видѣли рицарскїй чинъ:
Иванъ Третый, Костъ зъ Острога,
Мечь страшливый на ворога,
Чижъ не родный Руси синъ?
Ковы наши вечерницѣ,
Знали давни небылицѣ,
И родимый свой звычай;
Познали бы кто то були,
Котрыхъ нынѣ вже забули:
Хмельниченько и Нечай!
Вже не скажу всѣ пригоды:
Корсунь, Зборовъ, Жовтї-Воды,
Бо когось бымъ роздражнивъ;
Але скажу новше дѣло,
Що са нашимъ придарило:
Якъ са жвако Русинъ бивъ.

II.

Коли Герой, сынъ Корсики,
Вѣковъ нашихъ вождъ великїй,
Подвалины свѣта страсъ;
А Народы Европы,
Подъ его звалени стопы,
Застогнали въ оденъ часъ:

Коли князѣ и престолы
Змѣняли са зъ его воли,
И не оденъ въ грузы впавъ;
Онъ ордами зъ надъ Секваны,
Въ довголѣтнои — тяжкои брани,
Край Аустрїйскїй заливавъ;

Тогды въ ровенахъ Вероны,
Для Ломбардовъ охороны,
Король, Герой нашъ, стоявъ:
Подъ нимъ многихъ родовъ дѣты,
Якъ избранни весны цвѣты,
Стерегли Монархи правъ.

Меже ними — рꙋска слава,
Гожи хлопцѣ зъ Станѣслава,
Зъ Коломыи легѣнѣ:
Полкъ Бꙋлїи съ хорꙋгвою,
Роспростиравъ силꙋ свою,
Въ нерозôрваной стѣнѣ.

Вже не тамлю, — ꙗкъ го звано:
Ци Арколе — ци Леґнано,
Ци котре зъ Їтальскихъ мѣстъ:
Тамъ точивъ сѧ бôй кервавый,
А скôнчивъ длѧ нашихъ славы,
Ꙗкъ вамъ каждый ôповѣстъ.

День бꙋвъ красный, весна мила,
Цвѣтомъ землю пристелила,
И поранокъ золотый;
Мы готовй вже до бою,
Каждый зладивъ ꙗснꙋ зброю,
И ôдмовивъ пацьерь свôй!

Въ рѧдахъ тихо, глꙋхо, сꙋмно:
Гейбы каждый въ свое трꙋмно,
Ôтворене поглѧдавъ;
Разъ морозъ пôйде по тѣлѣ,
Кровь оударитъ въ лицѣ смѣлй,
Ажъ стрѧсе сѧ весь составъ!

Товариши шепчꙋтъ прощй;
„Сли врагъ кꙋлевъ наши мощи,
„Въ сирꙋ землю повалитъ;
„Кого сей разъ недосѧгне,
„Най на гробъ нашъ землѣ кине,
„И роднинѣ ознаймитъ,

„Що съ тꙋговъ за своимъ краемъ,
„Въ чꙋжой земли оумираемъ,
„Ꙗкъ сѧ вояку годитъ:
„И съ собою тôй знакъ чꙋлый:
„Що смо вѣрнй Царю бꙋли,
„Понесемо въ тамтой свѣтъ!

Ôфїцеры зъ вожда волѣ,
Роздаючи намъ паролѣ,
Додавали дꙋха всѣмъ:
А вождъ хоробрый передъ нами,
Оточеный старшинами
На коникꙋ вороно̂мъ:

Такъ промовивъ: „Мои дѣты!
„Нынѣ бꙋдемъ врагôвъ бити,
„Европы рицарѧ;
„Ваша храбрôсть, — свѣтꙋ ꙗвна,
„Страхъ гетъ на бôкъ! бо смерть славна,
„За Ôтчинꙋ й Царѧ!

Нѣбы морѧ шꙋмни фалы,
Всѣ сѧ грôмко ôдозвали,
Блисли зброевъ й мечемъ!
„Жесьмо вѣрни! днесь покажемъ,
„Борше въ бою всѣ полѧжемъ,
„Але зъ мѣсцѧ не втечемъ!

Ци то боры съ вихромъ граютъ,
Ци сѧ съ шꙋмомъ посꙋваютъ?
И вершками миготѧтъ?
Ци сѧ хмары гдесь оурвали
Зъ берегôвъ повыливали,
Валомъ грꙋбымъ къ намъ летѧтъ?

Ци сиглы сѧ запалили,
Гꙋстимъ дымомъ свѣтъ затьмили,
Въ очеретахъ горитъ лôмъ!
Ци воздꙋшнй Алпôвъ щиты,
Хоче въ пропасть повалити,
Зъ чорной хмары ꙗсный грôмъ?

Нѣ! то Франкôвъ обороты,
Нѣбы въ танецъ до охоты
Смѣлый вождъ складае въ рѧдъ:
Рꙋчна зброѧ й арматы,
Зачинаютъ прокидати,
Гꙋстй кꙋлѣ, нѣбы градъ.

Оулицами середъ полѣ,
Кꙋкꙋрꙋдзы, рижъ, тополѣ,
По надъ рѣчки береги:
По семъ боцѣ нашй роты,

А зъ тамтого — нѣвы плоты,
Розставленій вороги. —

Гуррагъ! хлопцѣ! загремѣло,
Въ има Боже! лише смѣло!
Гомо̂нъ въ хмарѣ са одбивъ!
Курки блисли — кульки свисли,
Пушокъ пащі пожьеръ присли
Дымъ са клубомъ покотивъ!

Бистри конѣ чваломъ гонатъ,
Шаблѣ ясни искры ронатъ,
Въ походъ гучно банды тнутъ:
Гучно — а намъ не до того:
Бо подъ бокомъ не зъ одного
Пѣсны теплу кровцю пютъ!

Крикъ, — зойкъ, гримо̂тъ глушитъ оуха,
Видъ тмитъ дымъ заверуха,
Середодна паде змрокъ:
Мы облани тажкимъ зноемъ,
Премъ Французо̂въ сильнимъ боемъ,
Платимъ кровлю каждый крокъ.

Вже олова смертна сила,
Густи шики прорѣдила,
Якъ покосъ мертвецъ лежитъ:
Зъ обохъ сторонъ многи страты,
Мы бьемъ жваво, — лишъ незнати,
Кто зъ насъ поле оудержитъ?

Въ то̂мъ адъютантъ дае знати:
„Хлопцѣ! моста добувати!
Що на рѣчцѣ нижше — гетъ!
Ворогъ хуткo зачавъ класти,
Щобы зъ боку на насъ впасти:
Ступай Булія въ передъ!"

Набо̂й острый! — а багнеты,
Въ стрѣльбы сторцомъ застромити!
Жваво! кроки подвоѣтъ!"
Нѣмъ ско̂нъчивъ, — а мы въ то̂й хвили
Густовъ лавовъ покалили,
Ворогови на сострѣтъ!

(Продолжене наступитъ.)

Господарство сельске.

Мѣсяць Цвѣтень (Березень), Апрілій.

Прочитати, що тамтого Мѣсяца са не зробило, то теперъ зробити. Цѣловъ силовъ сѣяти ярину, бы жниво пѣзно во осѣнь са нестагало. —

Бульбы *) ранни садити на пухко̂й земли на сухихъ кавалкахъ не глубоко, найлѣпше на то̂рѣчно̂мъ гною; потому са до пѣзнихъ бульбовъ взяти. Якбы са бо̂льше бульбо̂въ садило, то бы са тамъ и не голодовало, бо бульба и людемъ и худобѣ во великій пожитокъ служитъ. На бульбискахъ сѣеса особливе въ придолинкахъ конюшина вразъ зъ пшеницевъ або ячменьомъ передъ третовъ короновъ. —

Кто хоче сво̂й грунтъ, цѣле господарство полѣпшити, найжеса до конюшины возьме тай худобу въ стайни неvъ най годве, а гно̂й зъ лѣта добре спраче. Такимъ образомъ богато гною прибуде, а гно̂й оу доброго господара то̂лько значитъ що золото.

Радимъ на По̂долю вербину и всяку деревину садити, абы безъ дерева не бѣдовати, такъ же якъ мѣзерного колка потреба, то нема го звѣдки взяти, а теперъ ще часъ до того.

Садовину догланути; дички щепити, въ молокрѣ дни мохъ грубовъ шматовъ обскробати зъ деревъ, зерната сѣяти рѣдко на градцѣ; коло всѣхъ деревинъ землю легко зрушити.

*) бараболѣ, мандибурки, боришка.

Ꙗкъ дерева лѣниво ростꙋтъ то перекопати коло нихъ землю, и такъ собѣ постꙋпити, ꙗкъ тамтого мѣсѧца оуказано. Тамъ де мае прїйти капꙋста, насѣѧти конопель на около, бы ю гꙋсѧница не ѣла. Кажꙋтъ, що на противъ мꙋшки добра кора, що гарбарѣ выкидаютъ, бы ю помежи росадꙋ кинꙋти. Скотинꙋ и конѣ дозирати, чесати, и паши давати.

Мѣдъ по̂двирати ꙗкъ сѧ добра паша покаже. Оулїи що день дозирати и чистити. Слабымъ пчоламъ по̂ддаесѧ ѣло, бы сѧ до роботы оукрѣпили, и до ройо̂въ заохотили; можъ имъ помочи такъ, що бы ихъ на добрыхъ мѣстцахъ переставити, а пото̂мъ на далеке мѣстце занести, бы добрїй рой на старе мѣстце прїйшовъ. Ꙗкъ бы постꙋденѣло, то оулїи окривати, бы сѧ роили. Воскинꙋ ховати, бы рои вже готовꙋ мали, бы робленьемъ воскины часꙋ не тратили. Мило бы намъ бꙋло видѣти, бы наши Ч. Ч. пасѣчники зъ Подо̂лѧ намъ въ то̂мъ взглѧдѣ свои постережена и досвѣдчена оудѣлити не медлили, и сѧ до по̂днесена того важного промислꙋ причинили. Особливо бы намъ приемно бꙋло чꙋти, ꙗкъ тамъ запобѣгаютъ всѧкимъ приключающимъ сѧ слꙋчаѧмъ. Господинѣ певне вже насадили гꙋсы, кꙋры тай качки, оджежъ тра на молоди оуважати. Де вороны ловѧтъ молодꙋ птицю, то тра одного застрѣлити, и высоко де на деревѣ повѣсити; тое добре робити, де сѧ и до зерна надѧтъ. —

По роботахъ копаемъ ровы на долинахъ, де є за мокро, бы водꙋ спꙋстити. Тымъ способомъ ꙗ мою долинꙋ такъ обсꙋшилъ, що теперъ возомъ заѣдꙋ, де перше тѧжко было пѣшки перейти.

Въ сажавкахъ греблѣ понаправлѧти, вербиною обсадити и чисто водꙋ трымати.

Ци то такъ завше мае бꙋти, бы Господарь сельскїй по̂снꙋ та го̂ркꙋ бꙋльбꙋ ѣвъ? О нѣ! теперь бꙋде хлѣбъ ꙗкъ колачь бѣлый на столѣ, кꙋрочка що свѧта въ горшкꙋ, до хлѣба завше масло, сыръ, ба и оубранье бꙋде чисте, красне и до того выго̂дне, тай въ скрини завше готовый гро̂шъ. Але до того дѣла не треба коршмы спомагати, а коли вже паньщины нема, до роботы добре а добре взѧти сѧ. —

Тра также питатисѧ оученыхъ людей, що, кꙋди, ꙗкъ и на що робити выпадаетъ, коли хочемъ хосенъ мати.

Поле цѣле повиненъ теперь Господарь сельскїй, такъ ꙗкъ городъ собѣ справити и обробити, а въ тойчасъ бꙋде емꙋ сѧ родило; ено жебы пожитокъ до коршмы неносити. *)

Ой робивъ то Иванъ Швыдкїй о̂дъ рана до ночи,
На коршмиска, пїѧтикꙋ не зверн꙽ꙋвъ о̂нъ очи;
Гноивъ, копавъ, садивъ, сꙋшивъ ко̂лько силъ мꙋ стало,
За то въ него чимъ разъ бо̂льше добра прибꙋвало.

Поле его ꙗкъ городы справлени красненько,
Хата садомъ обведена ꙗкъ вѣнцемъ миленько;
Конюшины тежъ достаткомъ мала хꙋдобина,
За то красно выглѧдала, ꙗкъ въ лѣсѣ звѣрина.

А оу него скринѧ бꙋла повна гей набита,
Бꙋла одѣ̂жъ, тай и шмата, и всѧка монета;
Тай и въ тебе Господарю може тако бꙋти,
Жебись щиро до роботы хотѣвъ сѧ звернꙋти.

Левъ Трещаковскїй.
Членъ общества Господарского.

*) Просимо дꙋже красненько рꙋскихъ письменныхъ Господаро̂въ, бы сѧ до просвѣщенїѧ народа причинили, бо то̂лько полꙋчеными силами можемъ нашꙋ золотꙋю Рꙋсь двигнꙋти изъ оупадкꙋ такъ великого, въ ꙗко̂мъ досн бꙋла и поставити на ро̂вни, зъ енными народами; то̂лько полꙋчеными силами можемъ выгнати невѣжество, ахъ — и облꙋдное пїѧньство, що гибель въ Господарствѣ такъ великꙋю приносѧтъ. — Сꙋдимъ, що и меже нами знайдꙋтъ сѧ просвѣщеннїи люди, которїи общимъ добромъ щире занѧти сѧ схотѧтъ, а тїи Ч. Ч. мꙋжѣ, най о собѣ даютъ знати, бы сѧ силы — сококꙋпили.

Выдаватель и зарꙋчающїй Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ Інститꙋта Ставропїгїаньского.